

Житие брата Массео из Мариньяно,
мужа совершеннейшего

Брат Массео

Предисловие переводчика

«Житие брата Массео из Мариньяно, мужа совершеннейшего», также как предшествующие ему «Хроника Святого Франциска», «Житие брата Бернарда», «Житие брата Джинепро», «Житие брата Руфино» и «Житие брата Льва», содержится в средневековом францисканском документе *Chronica XXIV Generalium Ordinis Fratrum Minorum* (Хроники двадцати четырех Генералов Ордена Братьев-Миноритов), написанном на латыни и повествующем об истории Ордена от обращения Святого Франциска в 1207 году до периода, когда Орденом руководил Генерал Леонардо Гиффони (1373-1378).

Хроника была создана в период с 1369 по 1374 год. Автором ее предположительно является монах-францисканец французского происхождения Арно де Саран (Arnaud de Sarrant).

Брат Массео — один из первых спутников Святого Франциска, славившийся, как сообщает «Хроника Святого Франциска», своим красноречием и учтивостью. С Массео читатель неоднократно встречается на страницах знаменитых «Цветочков Святого Франциска».

Текст перевода передается в общественное достояние, может без всяких условий копироваться, распространяться, цитироваться в любых объемах и т.п.

Р.Д. Стыран

Житие брата Массео из Мариньяно, мужа совершеннейшего

[115] Благословенный Отец Франциск, святой пастырь, охранял и управлял стадом своим с великой заботой. Бодрствовал он, дабы быть усердным стражем братьям своим. Однажды он размышлял о том, сколь обильно возрос брат Массео в добродетели. Франциск счел лучшим поместить Массео на прочное основание смирения, дабы не впал он в тщеславие по причине достижения таковых высот святости. Посему, когда он однажды пребывал в некоем скиту с прочими праведными братьями, собрав их всех вместе, благословенный Франциск сказал брату Массео: «Брат Массео, все братья твои, здесь присутствующие, обладают благодатью молитвы и созерцания. Ты же имеешь благодать знания того, как говорить и как отвечать на вопросы людей, приходящих посетить нас. Посему угодно мне, чтобы ты отныне, дабы братья твои были вольны посвящать время свое молитве и созерцанию, принял на плечи свои должность привратника, обязанности испрашивания милостыни и приготовления пищи на кухне, так, чтобы никто, кроме тебя не был поглощен заботой о преходящем. Когда братья собираются на трапезу их, должно тебе есть за дверью, так, чтобы, прежде, нежели кто-нибудь придет постучаться в дверь, был бы ты готов ответить на вопросы человека того добрыми словами. Так, никто не будет принужден выходить наружу, кроме тебя одного. Прошу тебя исполнить все сие заслугами сохранения послушания». Массео склонил голову, покрыл ее капюшоном и смиренно повиновался. И на много дней стал он привратником, выходил просить милостыню и смиренно стряпал для братьев на кухне.

Прочие братья, просвещенные Богом, стали испытывать изрядную жалость к Массео в сердцах своих, когда видели его, несущим на плечах своих все заботы того скита, особенно же потому, что был он мужем великого совершенства, также как мужем молитвы более всех их. Посему они молили святого Отца распределить те обязанности между ними, ибо по совести своей не могли они видеть брата их столь отягченного бременем всех их обязанностей. Напротив, не чувствовали они себя вольно в молитвах их, и совесть их мучила их до тех пор, пока не увидели бы они брата Массео избавленным от всех тех тягот.

Благословенный Франциск выслушал желания братьев и согласился внять их милосердным мольбам. Посему позвал он брата Массео и сказал ему: «Брат Массео, братья твои желают разделить обязанности, что я возложил на тебя, и посему я желаю, чтобы все твои обязанности были разделены равно между всеми вами». [116] Брат Массео отвечал Франциску с кротостью и терпением: «Отче, какие бы обязанности ты ни возложил на меня полностью или частично, я почитаю сие за то, что все сие дается мне Богом». Когда Святой Франциск увидел милосердие братьев и смирение брата Массео, он прочитал им всем чудесную проповедь о святейшем смирении, без которого ни одна другая добродетель не угодна пред Богом. Затем распределил он все те должности между ними и благословил их благодатью Духа Святого.

Как Святой Франциск заставил брата Массео кружиться посреди дороги, дабы узнать Божью волю

Благословенный Отец Франциск охотно избирал брата Массео из числа прочих спутников, дабы идти вместе с ним, по причине благодати праведного слова, коей тот обладал, также как по причине его осмотрительности, когда он прибегал к помощи его и искал в нем защиты для уединения своего во времена соцерзания, если люди собирались толпой, чтобы увидеть Франциска. Когда бы люди ни приходили, дабы услышать слова жизни из уст Святого, если он молился, то брат Массео начинал пылко говорить с ними о Боге, и таким образом бывали они удовлетворены. Так, когда бы благословенный Франциск ни пожелал рассказать о благодатях братьев его, он говорил, что добрый брат Минорит должен обладать милостивостью брата Массео, купно с его природным чувством учтивости, выражающимися в его прекрасных и благочестивых словах.

Однажды случилось так, что Святой Франциск и Массео странствовали одной дорогой в провинции Тосканы. Брат Массео шел немного впереди Франциска. Подошли они к распутью трех дорог. Одна дорога вела в Сиену, одна — во Флоренцию, и другая — в Ареццо. И брат Массео спросил: «Отче, какую дорогу изберем мы?» Святой Франциск отвечал ему: «Мы изберем дорогу, которую Бог укажет нам».

Брат Массео тогда сказал: «А как мы узнаем, которую дорогу Бог желает, чтобы мы избрали?» Святой отвечал ему: «Господь откроет Свою волю посредством знака, который сотворит он в тебе. Посему я велю тебе, ради послушания, дабы встал ты на середину распутия сего и кружился до тех пор, пока я не скажу тебе воздержаться от сего». Массео посему послушно начал крутиться, так что закружилась голова у него, и из-за всего этого кружения он несколько раз падал и вновь подымался и продолжал кружиться. Он не останавливался, как повелел ему Святой, и даже не замечал мирян, следовавших той дорогой и смотревших на него. Затем Святой Франциск обратился к нему и сказал: «Стой, где стоишь, и не двигайся». Он замер неподвижно, и Святой Франциск спросил его: «Куда обращено лицо твое?». Он отвечал: «Я смотрю в сторону Сиены». Святой сказал: «Сия есть дорога, которой Господь желает, чтобы мы следовали». Брат Массео был изумлен тем, что Франциск заставил его кружиться, подобно маленькому мальчику. Но он не посмел попросить его объяснить ему причину, по которой он сделал это, из-за почтения, что испытывал он к святому Отцу.

Когда они подошли к Сиене, все люди вышли из города того и с великим благоговением и кротостью отвели Святого и брата Массео в епископский дворец. В тот самый миг была междоусобица в городе, и горожане обнажали мечи друг против друга. Святой Франциск проповедовал им, и все тут же примирились. [117] По причине сего Епископ города того принял благословенного Франциска с великой торжественностью и любовью. Святой, однако, бежал восхвалений людских, и, на следующее утро, поднявшись рано, не попрощавшись с Епископом, тайно ушел из города. Брат Массео был весьма огорчен в сердце своем, и шел впереди благословенного Франциска по дороге, и стал тайно роптать в сердце своем, размышляя так: «Отчего сей добрый муж поступает так? Вчера он заставил меня кружиться, подобно мальчишке перед мирянами, а сегодня он не сказал ни единого доброго слова Епископу, который столь почтил его». Но было ему божественное наставление, и ощутил он печаль в сердце своем о том, что думал он. И сказал он себе: «Брат Массео, ты муж великий гордец, и заслуживаешь отправиться в ад, ибо желаешь восстать против Бога в гордыне своей. Истинно,

всё, что сей святой муж, брат Франциск, совершил, странствуя дорогой сей, было явлено по Божьей воле. Если бы он не пришел в Сиену, множество людей убило бы друг друга мечами, ибо видел ты, что они были уже готовы сделать сие, и были бы они осуждены. Посему, даже если он повелел бы тебе кидаться камнями, должен ты повиноваться». Размышляя так, услышал он Святого Франциска, звавшего его позади, ибо все мысли брата Массео были открыты ему. Он говорил ему: «Поспешి держаться всего того, о чем думаешь сейчас, ибо сие есть благо и внушено Богом. Ропот же, который был у тебя в мыслях прежде, был от воли злой, слепой и надменной, и был подсказан дьяволом». Брат Массео был удивлен и со всей кротостью признал перед Святым ошибку свою.

Как благословенный Франциск с пылом оттолкнул брата Массео, и о сладости, что испытывал Массео

Благословенный Франциск, разослав множество братьев и спутников в разные провинции мира, дабы явить добрый пример в том, что он велел делать другим, избрал себе провинцию Франции, дабы пойти туда вместе с братом Массео. Когда они остановились в некоем месте, то просили милостыню ради любви к Богу. Затем нашли они некий источник красоты изрядной, подле которого был большой камень, возвышавшийся весьма удобно. Они положили куски хлеба, что собрали, испрашивая милостыню. Благословенный Франциск, имевший вид жалкий и малый рост, не собрал такие прекрасные куски хлеба, какие получил брат Массео, ибо Массео был мужем пригожим и статным.

Когда Франциск заметил это, то возрадовался духом и сказал: «О брат Массео, не достойны мы столь великого сокровища». И так продолжал он возвышать голос свой во многих славословиях. Брат Массео отвечал: «Дражайший Отче, как можешь ты говорить о сокровище, когда мы живем в такой нужде, и нет у нас ни скатерти, ни ножа, ни миски, ни вилки, ни слуги или служанки!» Святой Франциск отвечал ему: «По мне, владеем мы великим сокровищем, каждый раз, когда нет у нас ничего, что было бы изготовлено ремеслом людским, но все, что получаем мы, подается нам Промыслом Божьим, что можешь лицеизреть ты в сих кусках хлеба, которые получили мы, в сем прекрасном камне и в сем чистом источнике воды. Посему желаю я, чтобы помолились мы Богу, дабы сие благороднейшее сокровище [118] святой бедности, что подал нам Бог, заставит нас любить Его всем сердцем нашим». И так, съев все те куски хлеба и выпив воды из того источника, восхвалили они Бога божественными гимнами и продолжили путь свой во Францию, пока не пришли к некоей церкви, в которую вошли. Когда благословенный Франциск молился перед алтарем, было ему божественное посещение, и ощутил он великий жар, воспламеняющий в нем великое и всецелое желание бедности. Был он столь воспламенен, что казалось, будто бы лицо его светилось, и дыхание его исторгало пламя любви. Воспламененный духом, Франциск вышел к спутнику своему и сказал: «Ах, ах, ах, брат Массео, предайся мне». Он сказал сии слова трижды. Брат Массео был изумлен сим великим пылом и, когда Франциск в третий раз сказал ему «Предайся мне», Массео бросился в руки святого Отца. Святой Франциск с глубоким вздохом и с пылом Святого Духа стал восклицать голосом гулким: «Ах, ах, ах», и поднялся вместе с братом Массео в воздух и оттолкнул его вперед, на длину жезла (*Старинная мера длины, примерно равная пяти метрам*). Когда брат Массео увидел сие, был он весьма изумлен великим пылом святого Отца. Позже рассказывал он спутникам своим, что, когда Святой оттолкнул его, испытал он столь великую сладость и такое утешение Святого Духа, что не мог припомнить ничего подобного во всей жизни своей.

Затем Святой Франциск сказал: «Дорогой брат мой, пойдём в Рим к святым Апостолам Петру и Павлу и помолимся им, да наставят они нас и помогут нам овладеть невыразимым сокровищем святейшей бедности». Затем стал он воздавать хвалы великие бедности. Когда прибыли они в Рим, то вошли в церковь Святого Петра. Святой пошел помолиться в одном углу, а брат Массео — в другом, и молили они Бога и святых Апостолов наставить их и помочь овладеть сокровищем святой бедности. И узрел святых Апостолов Петра и Павла, явившихся Святому Франциску в великом блеске, и они обнимали его и целовали его, говоря: «Брат Франциск, поскольку молился ты и желал того же, что соблюдали Христос и Апостолы, от имени Бога скажем мы тебе, что желание твое исполнено и сокровище святейшей бедности даровано тебе и последователям твоим совершеннейшим образом. От имени Бога говорим мы тебе, что всякий, кто последует совершенно твоему желанию и примеру, несомненно обретет царство блаженства. И ты, и все твои последователи будут благословенны Богом». Сказав сие, они отошли и оставили его изрядно внутренне утешенным. И Святой Франциск раскрыл всё полностью брату Массео, и были они исполнены радости великой и счастья, и возвратились в долину Сполето, где стали жить сей небесной и ангельской жизнью.

Сей же брат Массео наставлял Ангела, как стучать в дверь братства, как мы в мельчайших подробностях рассказали в Житии брата Бернарда ди Квинтавалле. Массео также был со Святым Франциском, когда сопровождал его к владыке Папе Гонорию, дабы испросить пленарную индульгенцию Санта-Марии Порциункулы.

[119] Как Массео получил от Бога смирение, полагая себя великим грешником

Случилось однажды неким братьям говорить с братом Массео о Боге. Кто-то сказал, что был среди братьев один, кто является истинным другом Бога. Обладал он благодатью деятельной и созерцательной жизни, и при этом также был наделен благодатью глубочайшего смирения, так, что полагал себя великим грешником. Был он убежден и освящен в сем смирении и продолжительно возрастал в сих дарах и совершенствовался так, что Бог никогда и никак не попускал ему пасть. Брат Массео был изумлен, слыша такие слова, и столь воспламенился любовью, желая обрести добродетель смирения и быть достойнейшим Божеского объятия, что с великим пылом поднял он взор свой к небесам и твердо решил не искать иной радости на земле, пока не ощутит в душе своей то блистательнейшее смирение. Посему решил он продолжать возносить молитвы, и пребывал, запершись, постоянно в хижине своей и долго терзал себя пред Богом со стонами невыразимыми, так, что казалось, будто почитал он себя достойным ада, если не достигнет великого смирения, ибо тот друг Божий, о котором слышал он, был исполнен добродетели более прочих, но при том почитал себя достойным ада. Пока брат Массео много дней оставался в таковой печали и очищался голодом и жаждой и многими слезами, случилось ему в один день войти в лес и предаться сему желанию со стонами, вздохами и слезами, и молитвь Бога подать ему сию добродетель. И, ибо Бог исцеляет сокрушенных сердцем (*Пс 146:3*) и внимает голосу кроткого, Массео услышал глас, звучащий с небес и звавший его: «Брат Массео, брат Массео!» Массео помощью Духа Святого узнал, что сие есть глас Христа, и отвечал: «Господи!». Господь тогда сказал ему: «Что желаешь ты отдать, дабы обрести благодать сию?» Массео отвечал: «Господь мой, я готов отдать глаз из головы моей». Господь сказал ему: «Я же желаю, чтобы берег ты глаза свои и обрел благодать сию». Брат Массео пребывал в сей великой благодати смирения, что испросил он, и был просвещен Богом так, что почти

всегда пребывал в радости духовной. Часто, когда он молился, то ворковал монотонно приглушенным голосом, подобно голубю: «Оо-оо-оо», и долгое время издавал сей шумный звук, тогда как лицо его светилось счастьем и радостью утешения.

Он стал смиреннейшим из всех и почитал себя последним из братьев. Однажды блаженной памяти брат Иаков ди Фаллероне (*Брат Иаков происходил из знатной семьи Брунфорте. Он был сыном Роджера, прозванного Фаллеро. По сообщениям некоторых авторов, он умер около 1290 года. Николо Папини, францисканец, историк (1751-1834) утверждает, что он скорее всего скончался в 1308 году*) тайно слушал, как тот ворковал своим обычным манером. Он спросил его, почему тот не меняет звук и тон голоса своего. Массео отвечал с великой радостью: «Потому что, если некто найдет всю благодать в чем-то одном, то не пристало ему менять звук голоса своего».

О его молитвах и обилии слез его

Брат Массео был человек многих молитв и слез, как свидетельствуют некоторые братья, ибо они тайно наблюдали за ним день и ночь. [120] Ел он лишь один раз в день, вечером, и затем входил в хижину свою и недолгое время спал. Около полуночи пробуждался он и проводил остаток ночи, молясь с великим пылом и произнося следующие слова: «Господь мой Иисус Христос, подай мне благодать раскаяния в грехах моих и благодать исправиться и искупить их по воле Твоей». Не прекращал он молитву сию, разве что за молитвой следовали обильные слезы. Рано утром слушал он Мессу, а затем входил в хижину свою и молился простой песнью: «О Господь, Бог мой, содейлай меня знающим Тебя, страшащимся Тебя и любящим Тебя всем сердцем моим».

О пламенной любви его к ближним его

Когда пребывал он в скиту Чиботтола, не смотря на то, что бывал он всегда естественно счастлив, временами испытывал он великую печаль. Братья заметили сие и сказали ему: «Брат Массео, отец наш, виновны ли мы в том, что опечалили тебя, тебя, кто обычно никогда не печалится? Если сосуды вина, что сохраняем мы в обители сей, стали причиной печали твоей, мы уберем их немедленно». У братьев, действительно, было несколько небольших винных сосудов, в которые они поместили вино, которое иные давали им. Братья боялись, что Массео растревожился из-за ревности своей о бедности. И Массео сказал братьям, что собрались там: «Братья мои, вы не подали мне никакого повода для печали, и я действительно не особо тревожусь насчет тех винных сосудов. Но причина печали моей вот какова. Долгое время упорно старался я владеть добродетелью смирения, ибо почитал я себя презреннейшим и худшим среди людей. Но разум мой не мог объяснить мне, отчего человек, который день и ночь жертвует собой в посте и молитве, дабы упражняться постоянно во всех добродетелях, не лучше, чем человек, который весь день пустословит и говорит слова бесполезные, и который весьма дурно читает Службу, и не хранит ни целомудрия, ни послушания, ни бедности. И я чувствую, что не могу склонить душу свою к столь великому смирению. После многих молитв и великих трудов жертвы Господь сказал мне: „Не можешь ты снискать того, чего спрашиваешь в молитве. Сия благодать может быть дана тебе только Мною“. И посему печалюсь я, ибо не могу достигь того, о чем молюсь. Если бы кто-нибудь отнял у меня руку или ногу, или вырвал бы глаза мои из лица моего, хотя я и старался бы служить ему, как только мог, то

все еще не смог бы я любить его как прежде, и неприятно мне было бы слышать доброе о нем».

Как Массео не любил жалоб

Прокуратор братьев тот же самого скита Чиботтола часто жаловался на прочих братьев, и когда бы ни увидел или ни услышал дурной поступок или слово, говорил братьям: «Вот, что сделал брат священник, а вот, что другой брат сделал». Брат Массео не мог слушать его без чувства неловкости, но из-за своего почтения к Гвардиану он ничего ему не говорил. Наконец в одном уединенном месте он привлек к себе прокуратора и сказал ему: «Сын мой, прошу тебя хранить перед глазами своими добрые деяния людей и Святых, и так обратишь ты злое в доброе, а доброе — в наилучшее. И впрямь, если будешь смотреть неотрывно на зло, которое видишь ты, в рассуждении, как бы открыть это прочим, то обратишь доброе в злое, а злое — в худшее из пороков».

[121] Однажды он также сказал сии слова против тех, кому нравилось часто ходить паломниками то в одно место, то в другое: «Лучше пойти и посетить живущих святых, чем Святых, что скончались. Более достойно похвалы посетить добрых людей, которые живы, нежели гробницы Святых. Живущие святые учат вас, как избегать опасностей, с которыми сталкиваются они, также как духовных и телесных искушений, которые они победили». Также часто он говорил: «Где есть величайшая нужда, там лежит величайший прибыток». Так оставил он жизнь сию, исполненным добродетелей, и был погребен в Ассизи в Базилике Святого Франциска (*Массео скончался в 1280 году и был погребен слева от могилы Святого Франциска*).